

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-73-92

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В МАЛОЙ ПРОЗЕ СТИВЕНА КИНГА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ “THE ART PUPIL” И “RAINY SEASON”)

Олеся Сергеевна Макарова

Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь, Россия

Гаянэ Эмилбаровна Маркосян

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Елена Викторовна Савелло

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Для контактов: o-ss@mail.ru; galia22@mail.ru; elena.savello@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринят анализ творческого наследия американского писателя Стивена Кинга, прославившегося своими произведениями в жанрах «литературы ужасов» и тёмного фэнтези. В ходе исследования авторы изучают семантические, функциональные, структурные метафоры, их стилистические и лингвокультурологические особенности на примере рассказов Стивена Кинга «Способный ученик» и «Сезон дождя». Методология исследования построена на сравнительном анализе оригинальных произведений и переводов российских лингвистов С.Э. Таска, М.В. Опалевой, В.В. Антонова, И.Г. Почиталина, Б.Г. Любарцева, В.А. Вебера. Хронологические рамки исследования затрагивают период концептуализации творчества Стивена Кинга (переводы С.Э. Таска и И.Г. Почиталина) с 1991 года в лингвокультурологическом переосмыслении сравнительного метода (перевод В.В. Антонова) в 2012–2013 гг. Основной ход исследования направлен на анализ характерных особенностей оригинальных метафор и их переводческих форм, теряющих и приобретающих уникальные культурные черты по сравнению с контекстом на английском языке. Такой подход наглядно демонстрирует не только

многообразии идиостиля автора, затрагивающего как мистико-религиозные, личностные чувства современного человека, остросоциальные проблемы современного общества, но и позволяет отследить зарождение новых смыслов в переводных формах метафор. Результаты проведённого исследования показывают, что довольно часто переводчики Стивена Кинга, стремясь адаптировать текст, теряют гибкость.

Ключевые слова: идиостиль, принцип перевода, метафора, сравнение, выразительность, художественный миф, план повествования

Для цитирования: Макарова О.С., Маркосян Г.Э., Савелло Е.В. Лингвокультурологический принцип перевода метафор в малых произведениях Стивена Кинга (на примере рассказов “The Apt Pupil” и “Rainy Season”). Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 2 С. 73–92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-73-92

Статья поступила в редакцию 21.03.2024;
одобрена после рецензирования 18.06.2024;
принята к публикации 08.07.2024.

SEARCH FOR THE LINGUOCULTUROLOGICAL PRINCIPLE OF TRANSLATING METAPHORS IN STEPHEN KING’S SMALL WORKS (BASED ON STORIES “THE APT PUPIL” AND “RAINY SEASON”)

Olesya S. Makarova

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

Gayane E. Markosyan

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Elena V. Savello

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

For contacts: o-ss@mail.ru; galia22@mail.ru; elena.savello@mail.ru

Abstract: This article analyzes the creative heritage of the American writer Stephen King who has become famous for his works in the genres of horror literature and dark fantasy. In the course of the study, the authors study semantic, functional, structural metaphors, their stylistic and linguocultural features using the example of Stephen King’s stories “The Apt Pupil” and “Rainy Season”. The research methodology is based on a comparative analysis of the original works and translations by Russian linguists S.E. Task, M.V. Opaleva, V.V. Antonov, I.G. Pochitalin, B.G. Lyubartsev, V.A. Weber. The chronological framework of

© Makarova O.S., Markosyan G.E., Savello E.V., 2024

the study covers the period of the conceptualization of Stephen King's work (translations by S.E. Task and I.G. Pochitalin) from 1991 to the latest experiments in the linguocultural rethinking of the comparative method (translation by V.V. Antonov) in 2012–2013. The main course of the study directed at analyzing the characteristic features of original metaphors and their translation forms, which lose and gain unique cultural features in comparison with the context in English. This approach clearly demonstrates not only the diversity of the author's idiosyncrasy, which touches on both the mystical-religious and personal feelings of the modern man, but also the acute social problems of modern society. It allows us to trace the emergence of new meanings in translated forms of metaphors. The results of the study show that quite often translators of Stephen King, trying to adapt the text, lose flexibility.

Keywords: idiosyncrasy, principle of translation, metaphor, comparison, expressiveness, artistic myth, narrative plan

For citation: *Makarova O.S., Markosyan G.E., Savello E.V. (2024). Search for the linguoculturological principle of translating metaphors in Stephen King's small works (Based on stories "The Apt Pupil" and "Rainy Season") Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 73–92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-73-92*

The article was submitted on March 19, 2024;
approved after reviewing on June 18, 2024,
accepted for publication on July 08, 2024.

Введение

Проблема исследования творческого наследия С. Кинга имеет высокую актуальность. «Король ужасов» уже не раз доказывал, что влияние мистико-эмоциональных элементов стиля на восприятие читателя может быть использовано как в контексте жанровых особенностей хоррора, так и за его пределами. С. Кинг начинал как писатель-нон-фикшн (малой прозы). Известны такие произведения малой прозы мастера, как «Способный ученик» и «Сезон дождя». В каждом из этих рассказов С. Кинг экспериментировал с новыми для себя средствами выразительности, открывая неординарные способы их сочетания. Тем не менее, его излюбленным средством всегда оставалась метафора.

Метафора — это слово или выражение, употребляемое в переносном значении. В основе метафоры лежит сравнение двух предметов, явлений или частей одного события с целью наделения общими признаками. Метафора может использоваться как при

сопоставлении определённых качеств, чтобы показать явное сходство, так и при анализе неочевидных признаков, которые на первый взгляд никак не проявляются.

Более обобщённые исследования и опыт перевода российских лингвистов уже позволили глубже понять и сущность творчества С. Кинга, сформировав базовое представление о его подходе к малой прозе: рисуя мистическую картину мира, писатель вовсе не стремился запугать читателя, вызвать всепоглощающее чувство тревоги и опасности, как Г. Лавкрафт, а только привлечь внимание на укрощающие черты действительности с помощью мистификации и своеобразных метафор. Как правило, многие произведения С. Кинга по своей структуре являются остросоциальными. Например, касаясь героического прошлого человечества в серии рассказов «Четыре сезона», С. Кинг также обращает внимание на проблемы научно-технического прогресса, будущего глобальной цивилизации, политической жизни в США и перемен в обществе, последствий неконтролируемой урбанизации и безграничной власти.

Актуальность исследования заключается в необходимости пересмотра сложившегося переводоведческого подхода к изучению малой прозы С. Кинга в целом, а также сопоставительного лингвокультурного анализа произведений американских писателей в жанре хоррора или мистического рассказа. Лингвокультурологический принцип перевода при применении сравнительного метода даёт возможность ощутить всю полноту жанрового своеобразия и образов героев С. Кинга, в которых, как утверждают многие зарубежные литературоведы, гораздо больше от готики, нежели от хоррора как такового.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы в дальнейшем изучении прозаического наследия С. Кинга как одного из ярчайших представителей современной американской литературы. Результаты исследования можно использовать при создании переводческой модели, основанной на сравнительном и сопоставительном методах, а также учитывающей лингвокультурологический принцип перевода при работе с такими жанрами, как хоррор, тёмное фэнтези и фантастика. В методическом плане материал статьи в целом представляет ценность для программ по филологическим и литературоведческим дисциплинам в рамках высшего учебного заведения.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе оригинала ранних рассказов С. Кинга и их наиболее удачных переводов. Как правило, дуализм и многослойность типичного

для С. Кинга жанра хоррор/фэнтези часто вызывает затруднения у лингвиста как при работе над переводом. Для того чтобы раскрыть лексико-семантические особенности текста, проанализировать идиостиль автора, научиться трактовать авторский текст и соотносить его с собственной внутренней логикой, необходимо понять, каким образом морально-этическая и техническая стороны актуализируются в сюжетных событиях и в моральном кодексе протагониста. Суть данного подхода и выражает лингвокультурологический принцип перевода.

Цели статьи

Целью данного исследования является анализ переводов популярной малой прозы в раннем творчестве С. Кинга с композиционной, стилистической и лексико-семантической позиций.

Задачи исследования включают в себя:

- 1) анализ наиболее удачных переводов рассказов и других произведений малой прозы С. Кинга, их стилистики, лексики и семантики;
- 2) определить степень адаптивности/гибкости и уникальных особенностей наиболее удачных переводов С. Кинга на русский язык;
- 3) определить степень удачности переведённых метафор с точки зрения лингвокультурологии и теории перевода.

Анализируемый языковой материал включает в себя два рассказа — “The Apt Pupil” / «Способный ученик» (ориг. 1982) и “Rainy season” / «Сезон дождя» (ориг. 1989), в которых автор применяет сходные по типу и концептуальному многообразию метафоры для обращения к реалистическому и мистическому планам повествования.

Источниковой базой исследования служат переводы данных рассказов, а именно:

- 1) переводы рассказа “The Apt Pupil”:
 - перевод С.Э. Таска («Главный интерес») 1991 г.;
 - перевод М.В. Опалевой («Ученик дьявола») 1996 г.;
 - перевод В.В. Антонова («Способный ученик») 2012 г.;
- 2) переводы рассказа “Rainy season”:
 - И.Г. Почиталина («Сезон дождя») 1994 г.;
 - Б.Г. Любарцева («Сезон дождей») 1995 г.;
 - В.А. Вебера («Раз в семь лет») 2000 г.

При анализе оригинальных рассказов были использованы лингвистические методы, среди которых особенно важно отметить кон-

текстный метод, направленный на разбор адаптивности и гибкости перевода посредством изучения специфики конкретного отрывка текста и его лингвокультурной основы.

Сравнительный и сопоставительный методы в переводоведении по праву считаются основными. Сравнение переводов одного и того же текста — удачный способ критики имеющихся переводов с целью приближения переведённого текста к оригиналу. Однако не менее важным направлением является возможность использования сравнительного и сопоставительного методов при анализе двух произведений со схожими ключевыми идеями, сюжетом, или, как в нашем случае, с единой мифологией — мономифом. В случае с произведениями С. Кинга, апеллирующим либо к мифологии Г. Лавкрафта, либо к народным поверьям, приметам и фольклору, такой подход можно считать наиболее удачным (Трофимова, 2019: 820).

При работе с художественными текстами сравнительный метод позволяет предельно точно определить их жанровую принадлежность и стилистические особенности. Поскольку многие авторы опираются на творческое наследие предыдущих поколений, в их трудах часто встречаются отсылки или перифразы, позволяющие читателю проследить связь между несколькими разными произведениями. Например, С. Кинг в своём раннем творчестве подражает Э.А. По, А. Бирсу и Н. Готорну (Зубинова, 2017: 60).

Делается это автором намеренно или нет, наиболее прочные внутритекстовые связи образуют линию преемственности в том случае, если наблюдаются сходства:

- 1) в жанре нескольких произведений;
- 2) в ракурсе повествования и формуле конфликта;
- 3) в структуре художественных текстов;
- 4) в некоторых средствах художественной выразительности.

1. Обзор литературы

При обращении к творчеству С. Кинга многие переводческие опыты затрагивают либо стилистику и идиостиль автора, либо характерные особенности отдельно взятого произведения и используемые в нём фигуры речи. Среди исследователей, наиболее близко подошедших к анализу метафоры в произведениях малой прозы С. Кинга можно назвать Ю.М. Трофимову, занимавшуюся анализом раннего творчества писателя в рамках сравнения и сопоставления рассказов на социальную тематику (Трофимова, 2019), а также С.С. Тахтарову, впервые создавшую целостную характеристику

идиостиля автора на примере рассказов и прозаических миниатюр (Тахтарова, 2018).

Отдельно следует выделить работы А.Ш. Зубиновой, считающую, что автор в своих современных работах не только решительно изменил стиль, — специально для написания «нового поколения» рассказов, — но и создал новое художественное пространство, не трансформировавшее места и события из лавкрафтовских и готторновских сцен (Зубинова, 2017). Так, опираясь на исследование А.Ш. Зубиновой, Т.И. Яковенко приходит к выводу, что, с точки зрения лингвокультурологии, автор меняет не только типы и виды метафор, но и их характерные особенности, исходя из направления конкретного произведения. Всего таких направлений можно выделить три — мистическое, социальное и мистико-социальное. В каждой конкретной работе метафора является функциональным, номинативным, образно-когнитивным, генерализирующим и структурным компонентом при создании эмоциональной атмосферы. Например, метафора может передавать сопереживание protagonista или опасение за его судьбу (Яковенко, 2021).

Анализ двух избранных произведений-оригиналов и шести переводов осуществляется через последовательное обращение к языковым источникам.

Критерии перевода: 1) идейно-образный уровень анализируемого рассказа в оригинале и переводах; 2) связи между метафорами; 3) адаптивность перевода в зависимости от простоты восприятия; 4) гибкость перевода — создание подходящей эмоциональной атмосферы без потери смысла; 5) использование подходящих для сравнения слов-концептов, фраз и оборотов; 6) перенос смысла слов, передача нагрузки/оттенка всего предложения; 7) верность передачи социального, культурного или личностного смысла оригинальных метафор.

2. Типы метафор и их использование автором

Возможности метафоры практически безграничны для передачи того или иного смысла: метафора аккумулирует содержание большого отрезка текста, выделяя характерный признак описываемого предмета, события, явления или человека и помещая его, таким образом, в пространство синтагмы — наиболее важной части предложения (Лакофф, 2004). При этом автор использует не денотативное, а коннотативное значение слов. Эти слова автоматически обогащаются концептуально и прагматически. Метафора позволяет автору имплицитно показать отношение к предмету, о котором

идёт речь, поэтому право создания эмотивного отношения остаётся полностью за читателем. Кроме того, метафора любого типа и вида способна индивидуализировать предмет или обобщить его, создав коннотативные связи с другими предметами и явлениями, и даже передать черты предметов другого плана. Стивен Кинг очень часто пользуется этой особенностью метафоры, даже в заглавиях рассказов (Кинг, 2023).

Например, в названии рассказа «Возвратившийся Каин» (ориг. “Cain Rose Up”) присутствует слово “rose”, который имеет самые различные переводы: существительное «роза», прилагательные «розовый» и «розоватый», а также причастия «цветущий» и «возвращающийся», дополняемые английскими глаголами и наречиями. Так, “rose up” передаёт полную форму русских глаголов «цвети» и «возвращаться» в значении «восходить ввысь», но только в оригинале сохраняется параллель между Каином и розой-эмпиреем как двумя популярными символами христианства, передающими идею о пришествии грешника и о его восхождении в ангельском хоре “Empyrean”. Эта языковая специфика и тонкость метафоры полностью теряются при переводе. Другое дело — рассуждать о том, можно ли было перевести данную фразу без потери смысла на русский язык. Метафора вносит хаос в повествование, обновляя содержание смыслов известных, привычных вещей, отсылая нас не столько к рациональному, сколько к эмоциональному, творческому (Кинг, 2023).

Российский лингвист В.П. Москвин в своё время предложил следующую типологию первичных метафор:

- 1) семантическую, основанную преимущественно на поиске смыслов двух предметов;
- 2) функциональную, восходящую к постоянной динамике текста;
- 3) структурную, нацеленную на содержание, качество и контраст сравниваемых предметов. Остальные метафоры являются вторичными и, как правило, основываются на параметрах субъекта/объекта сравнения при их переносе (Москвин, 1997).

Метафора — это выразительное средство, переносящее свойство одного предмета на другой. В рамках своего творчества С. Кинг чаще всего пользовался метафорой в повествовании, когда объект, о котором идёт речь, ассоциируется с другим объектом, между ними проводится прямая или косвенная параллель. Таким образом, можно сказать, что С. Кинг использует метафору ком-

плексно, вместе с синтаксическим параллелизмом и сравнением. Другим излюбленным выразительным средством автора является металепис, или двойная метафора, — она, как ясно из названия, может либо дважды перенести свойства одного объекта, либо скрыть переносимые свойства в третьем объекте, о котором не было ничего сказано (Лакофф, 2004: 102). В литературе ужасов метафора обычно используется для повышения уровня изобразительности с помощью вспомогательных средств (как было отмечено ранее на примере сравнения и параллелизма), но С. Кинг, создавая ассоциации у читателя, применяет «выразительные» метафоры в атмосфере ужасного и пугающего (в плане мистики и социального напряжения). Прочая спецификация конкретных типов и видов метафоры зависит от контекста (Москвин, 1997: 15).

Семантическая метафора направлена на сравнение субъекта/объекта с чем-то, что является близким или далёким по значению. В первом случае речь идёт о двух вещах, которые очевидно схожи, автор же (от своего лица или от лица персонажа) стремится это подчеркнуть и выделить в тексте. Здесь играет роль основной субъект/объект (эксплицитно сравниваемый) и очевидно схожий с ним вспомогательный субъект/объект.

В рассказе «Способный ученик», описывающем то, как молодой человек ради собственной выгоды заключил сделку с дьяволом, Стивен Кинг часто использовал семантическую метафору. Она была необходима для пространственного моделирования повседневных ситуаций и придания живости повествованию: “Dussander was staring at him, one hand rubbing up and down on his cheek, producing a very small sandpaper sound” (Кинг, 2023). В переводе В.В. Антонова метафора наиболее удачно передаёт смысл метафоры: «Дюссандер оторопело смотрел на него, потирая ладонью щеку. Звук был такой, будто он проходил по ней наждачной бумагой» (Кинг, 2019: 114). Однако важно отметить, что этот перевод направлен на искусственное моделирование эмоций через гиперболизированное восприятие сравниваемых объектов. Такой эффект получился из-за того, что переводчик намеренно опустил прибавку “a very small...”, тогда как автор стремился показать тонкое, неприятное ощущение ситуации ожидания Дюссандером своего спутника. Те же самые варианты перевода обнаруживаются и М.В. Опалевой, тогда как С.Э. Таск полностью убрал эпизод с ожиданием, сочтя его ненужным для сюжета.

Второй вид семантической метафоры подразумевает сравнение вещей, которые очевидно сходны, но при этом далеки по денота-

тивному или коннотативному значению, что создаёт иллюзию, будто два слова или две фразы не могут быть в сущности одинаковы. Здесь основной субъект/объект сравнивается имплицитно, а формула переноса намекает на это иронично.

В рассказе «Сезон дождя» автор создаёт фантастическую картину США в период начала крупной природной катастрофы, чтобы показать бессилие человека перед превосходящими его силами. В этом рассказе Стивен Кинг часто применял скрытую семантическую метафору для нарочитого повествования, тонкой передачи чувств и ощущений главных героев. Например, в самой завязке автор проводит параллель между головной болью человека, пережившего схватку со стихией и человека, столкнувшегося с силами закона: “He sealed his cigarette and stuck it in his mouth. John waited to see if it would fall apart, as the other one had. He felt mildly disoriented by all this, as if he had walked unknowingly into some bucolic version of the CIA” (Кинг, 2023). Наиболее удачно на русский язык эти чувства сумел передать И.Г. Почиталин в переводе 1994 года: «Он лизнул самокрутку и сунул её в рот. Джон ожидал, что она развалится, как и предыдущая. У него голова шла кругом из-за всего этого, словно он случайно вошёл в городское отделение ЦРУ» (Кинг, 1994: 335).

Совершенно иные стилистические особенности передаёт функциональная метафора — она исходит из того, с какой целью автор проводит параллель между двумя событиями, явлениями и т.д. Данный тип метафоры позволяет задать высокую динамику повествованию, поскольку автор с её помощью активно развивает сюжет.

В рамках своего жанра Стивен Кинг использует функциональную метафору для развития атмосферы «таинственного», «пугающего» и «ужасного» в самых различных направлениях. Хоррор, являясь составным элементом многочисленных сказок и легенд, баллад и древних хроник, религиозных произведений, уже бессознательно ассоциируется у широкого читателя с различными ритуалами, источниками колдовского характера из эпохи «Тёмного Средневековья». Примерно 600–700 лет назад вера в сверхъестественное сурово наказывалась церковью, что поддерживало существование комплекса табу и делало тему ужасов одновременно запретной и крайне интересной (Тахтарова, 2018: 142).

Вполне наглядно данное применение функциональной метафоре можно наблюдать в рассказе «Способный ученик»: “Trembling uncontrollably, he looked at the sleeping form in the other bed. He found himself staring particularly at the wrinkled, caved-in mouth. Old tiger

with no teeth. Ancient and vicious rogue elephant with one tusk gone and the other rooted loose in its socket. Senile monster” (Кинг, 2023). Вот как это перевела М.В. Опалева: «...Он проснулся — его всего колотило — и уставился на спящего соседа. Чёрный провал рта. Не то обеззубевший тигр, не то одряхлевший боевой слон, растерявший свои мощные бивни. Вышедший в тираж монстр» (Кинг, 1996: 146). Подряд идущие метафоры дополняют и обогащают образ соседа главного героя, ставшего жертвой дьявольского договора. Этот образ в переводе М.В. Опалевой не только по-своему адаптирует значение наиболее ярких фраз (“caved-in mouth”, “old tiger with no teeth”, “vicious rogue elephant”), но и сохраняет гибкость. Это хорошо показывает, что смысл даже непереводаемых выражений может быть передан с помощью подготовленной переводчиком метафоры-замены.

Последний тип метафоры — структурная. В творчестве Стивена Кинга она направлена на воссоздание привычных (вечных) образов и критику сложившихся стереотипов. Различают стёртую и контрастную структурные метафоры, отличающиеся по степени расчлененности сравниваемых слов или фраз.

В этой связи представляется уместным выделить несколько примеров того, как Стивен Кинг использует структурные метафоры. Например, в рассказе «Сезон дождя» главные герои, при обсуждении надвигающейся бури, сравнивают дождь из жаб с монологом Стивена Райта, известного актёра, прославившегося своим злословием: “Really-really. I mean, hey — every seven years it rains toads in Willow, Maine? It sounds like an outtake from a Steven Wright monologue” (Кинг, 2023). Вот как эта метафора передана в переводе В.А. Вебера: «Безусловно. Эй, послушай, я хочу сказать — каждые семь лет на Уиллоу, штат Мэн, обрушивается дождь из жаб. Звучит, словно отрывок из монолога Стивена Райта» (Кинг, 2000: 8). Несмотря на относительно нейтральную (по сравнению с оригиналом) лексику, В.А. Вебер сумел передать смысл прямой речи. Так, мы видим, что и в оригинале, и в переводе присутствует особый элемент авторского стиля, привносящего толику юмора в пугающую атмосферу хоррора, что достигается именно благодаря метафоре.

3. Проблема стилизации и перевода метафор

Рассмотрим стилистический аспект применения метафор и вспомогательных средств автором с опорой на его идиостиль, отражающий оригинальное сочетание хоррора и элементов тёмного фэнтези. С помощью анализа идиостиля Стивена Кинга мы сможем

подтвердить, что по своему стилистическому своеобразию метафоры автора касаются, прежде всего, социального контекста и ментальных качеств типичного представителя американского общества, и только затем — мистико-эмоционального аспекта текста.

Стоит отметить, что во многих произведениях малой прозы автора метафора, сравнение, металеписис и синтаксический параллелизм применяются комплексно — для поддержания атмосферы сверхъестественного ужаса.

Эта особенность свойственна как завязке сюжета, его раннему развитию, так и кульминации, что означает склонность автора к использованию зеркальных, повторяющихся приёмов. Они помогают соединить два плана повествования, правильно умолчать, чтобы читатель сам смог додумать, в чем содержание мистического плана, чем он пересекается с реалистическим по ряду аспектов.

Таким образом, не автор, а сам читатель создаёт «мир страха» — на основе того, что он сам считает пугающим. Напряжённость достигается С. Кингом благодаря метафорическим словообразованиям в рамках создания вымышленного мира или вымышленных существ. Например, автор часто включает в реалистический план повествования исторические прототипы мутантов, прокажённых, безумцев и т.д. Даже в названиях некоторых крупных произведений используются имена вымышленных существ («Лангольеры», «Томминокеры»). Метафорические словообразования вызывают напряжённость с помощью слияния (“I-do-this-every-night”), а уже менее абстрактный образ (“bugus-virus”) создаёт аффиксацию. Наконец, метафора-конверсия завершает создание эмоциональной атмосферы: “...but at the moment the why did not matter” (Кинг, 2023).

Как справедливо отмечала А.Ш. Зубинова, метафора — излюбленное средство выразительности С. Кинга. Она может быть использована для самых различных решений при переходе от «плавного», «мягкого» повествования к «резкому» и «тяжёлому». При постановке диалога между главным героем и персонажем, застигнутым врасплох явлением мистического плана, метафора выполняет оценочную функцию. Эмоциональная насыщенность текста определяется эпитетами и метафорами, но эмотивность как психологическая составляющая текста — достижение автора, правильно использующего метафору в отрыве от классических конструкций (Зубинова, 2017: 60).

Саспенс и различные виды эмоциональной атмосферы, поддерживающие страх и отторжение, панику, могут быть реализованы с помощью временного облегчения и разделительной паузы. Ме-

тафора в этом случае используется, когда говорящий специально умалчивает об объекте на стыке мистического и реалистического плана повествования.

Соединение метафоры и параллелизма или парцелляции является столь же важным средством поддержания атмосферы ужаса. Т.И. Яковенко и Ю.М. Трофимова считают, что такой набор выразительных средств даёт наибольшее творческое пространство автору, в этом пространстве реализуются его ключевые задумки, базовые идеи, которые могут быть восприняты читателем интонационно или, например, с помощью аффективной речи. Семантические конструкции в этом случае обуславливают напряжённую обстановку за счёт широкого спектра эмоций второстепенных персонажей. Главный герой здесь обычно оказываются в роли «последнего выжившего» (Трофимова, 2019; Яковенко, 2021).

Т.И. Яковенко в своей характеристике разделяет характерную для литературы ужасов метафору на три группы, в зависимости от описательной характеристики. Первая группа включает в себя нейтральные метафоры, соответствующие атмосфере «удивительного» ужаса. Вторая группа включает наиболее эмоциональные метафоры, отражающие специфику атмосферы «сверхъестественного» ужаса в духе лавкрафтовских рассказов. В третью группу входят метафоры-словосочетания, объективно описывающие ситуацию и в то же время выражающие субъективное восприятие этой ситуации, выполняя при этом эмоционально-экспрессивную функцию. Она объединяет в себе характеристики двух предыдущих групп атрибутивных словосочетаний благодаря атмосфере «фантастического» ужаса (Яковенко, 2021).

Отсюда следует заключить, что метафору можно воспринимать и как особый вид акцентирования, который придаёт повествованию особое психологическое напряжение. Особенностью такой метафоры является тот факт, что остановка в речи персонажа является ненамеренной. Говорящий слишком взволнован или просто не в силах продолжать высказывание. Декомпозиция также строится на опущении, разбивая предложения на отдельные фрагменты. Приведём пример из рассказа «Способный ученик»: “Dussander’s sleep was uneasy; he lay in a trench of bad dreams. THEY were breaking down the fence. Thousands, perhaps millions of them” (Кинг, 2023). На русском языке психологическое напряжение хорошо передано в переводе С.Э. Таска: «Дюссандера мучили кошмары. ОНИ обрушились на проволочное ограждение. Их были тысячи, если не миллионы» (Кинг, 1991: 168).

4. Результаты и дискуссия

На данном этапе был проведён сравнительный анализ двух оригинальных произведений и шести переводов на стилистические, лингвокультурные особенности каждого типа метафор. Исходя из избранной нами методологии, были проанализированы основные особенности лексики и семантики, а также лингвокультурный потенциал вариантов каждого текста избранных рассказов.

При сравнении наиболее значимых характеристик, повлиявших на выбор переводчиков в пользу гибкости или адаптивности, были выделены такие параметры, как сохранение культурных кодов слов-концептов, передача денотативного и коннотативного смыслов слов, укорачивание или удлинение фраз и предложений с метафорой, качество воспроизведения эмоционального оттенка речи рассказчика/персонажа.

Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставительный анализ переводов

Рассказ	Переводчик	Семантические метафоры	Функциональные метафоры	Структурные метафоры
“The Apt Pupil”	С.Э. Таск	Культурные коды сохранены, смыслы переданы верно, но многие предложения с метафорами укорочены в пользу адаптивности перевода	Культурные коды слабо воспроизведены, общий смысл сохраняется в коротких предложениях с метафорой, а перевод имеет нормальную адаптивность, но не гибкость	Культурные коды хорошо воспроизведены, общий смысл передан верно, перевод с приоритетом на адаптивность, а не гибкость
	М.В. Опаева	Культурные коды адаптированы в соответствии с русскими аналогами, смысл сохраняется чаще в коротких предложениях, правильная адаптивность при сохранении гибкости	Культурные коды слабо воспроизведены, смысл передан верно, метафоры отлично адаптированы, высокий уровень гибкости перевода	Культурные коды адаптированы с помощью русских аналогов, смысл сохраняется в коротких предложениях, в длинных метафоры часто теряются, хорошая адаптивность

	В.В. Антонов	Культурные коды хорошо воспроизведены, общий смысл передан верно, упор сделан на гибкость	Культурные коды воспроизведены на высоком уровне, что полностью передаёт смысл оригинала, баланс между гибкостью и адаптивностью	
“Rainy season”	И.Г. Почиталин	Культурные коды отражают стремление автора найти возможный аналог без видимой необходимости, смысл передан частично	Культурные коды переданы слабо, смысл частично сохраняется в простых метафорах, но теряется в сложных	Культурные коды хорошо воспроизведены, но смысл оригинала невозможно проследить без наглядного сравнения
	Б.Г. Любарцев	Культурные коды сохранены, смыслы переданы верно, но многие предложения с метафорами удлинены	Культурные коды слабо воспроизведены, но общий смысл передан верно	
	В.А. Вебер	Культурные коды хорошо воспроизведены, общий смысл передан верно. Соблюден баланс между адаптивностью и гибкостью	Культурные коды относительно верно воспроизведены, смысл передан верно. Строгий баланс	Культурные коды заменены, смысл близок к оригиналу. Строгий баланс

Исходя из табличных данных, можно судить о склонности переводчиков уделять большее внимание адаптивности, а не гибкости. Большинство авторов, за исключением В.А. Вебера, в целом не стремились соблюсти баланс, они предпочитали использовать интуитивный способ перевода и часто намеренно игнорировать лингвокультурный принцип.

Таким образом, полагаясь на оригинальный размер и мотив, переводчики С.Э. Таск, В.В. Антонов и Б.Г. Любарцев получили совершенно разные результаты, в то время как М.В. Опалева, И.Г. Почиталин и В.А. Вебер скорее сохранили уникальные лингвокультурные особенности метафор (и всего текста в принципе). Они не ставили перед собой цель сохранить все оригинальные конструкции.

Именно этот подход позволяет читателю (даже незнакомому с жанром литературы ужасов) сделать повествование актуальным для себя, о чем свидетельствует большое количество переизданий только тех переводчиков, которые создали собственную интерпретацию произведений, понятную и интересную.

Заключение

Итак, при анализе примеров применения семантической, функциональной и структурной метафор в произведениях малой прозы Стивена Кинга становится ясно, что метафора в литературе ужасов может создавать разные виды эмоциональной атмосферы личного пространства героев:

1. Атмосферу «сверхъестественного» ужаса, ретранслирующую пугающие героя события, нарушающие логику повествования, но расширяющие инструментарий изобразительных и — иногда — выразительных средств.

2. Атмосферу «удивительного» ужаса, ретранслирующей феномены двух планов повествования. В случае с творчеством С. Кинга, это обычно реалистический и мистический планы, содержащие личностный или социальный подтекст.

3. Атмосферу «фантастического» ужаса, содержащей черты как хоррора, так и классической фантастики. Такой формат предлагает альтернативу повествования, где читатель сам для себя принимает сверхнормы или паранормальные нормы определенного явления: то, как трактовать происходящее в определённом отрывке текста.

Для каждого вида эмоциональной атмосферы, которая конструируется с помощью метафоры, можно подобрать несколько общих ощущений страха главного или второстепенного героя, передающих функциональный аспект. Ориентация на страх, заложенная в каждом проанализированном варианте переводов, является необходимой, но не обязательной. Например, М.В. Опалева использует повышенную функциональность метафоры, чтобы обобщить чувство страха и сконцентрироваться на личностном контексте: раскрыть характер героев, показать их переживания, связанные с личными проблемами. Такой подход в своё время сделал переводы автора наиболее популярными по сравнению с другими авторами, специализировавшимися на литературе ужасов.

Лингвокультурная значимость вполне была передана в каждом из проанализированных переводов, хотя в каждом из них присутствовали существенные различия. В переводах «Способного ученика» авторы горели желанием сохранить культурные коды несмотря

на то, что адаптивность часто превалировала над гибкостью. Это связано с тем, что некоторые «неудобные» особенности текста на английском языке было практически невозможно правильно перевести без имитации, доместикации оригинала.

Так, например, С.Э. Таск в переводе «Главного интереса» преследовал цель сохранить образность ради правильного восприятия метафор, а М.В. Опалева уделяла большее внимание подбору правильных альтернатив под специфику русской лингвокультуры. Наиболее выделяется перевод В.В. Антонова, совершенно не характерный для своего времени тем, что автор пытался добиться «всего и сразу», в итоге занял некую промежуточную позицию.

На примере утверждённого комиссией русского варианта «Сезон дождя» заметно, что лингвисты приложили больше усилий для сохранения уникальных культурных кодов оригинала. Повествование окутано атмосферой ужаса и разворачивается в виде непрерывной серии угроз здоровью, безопасности и жизни героев. Мрачная, зловещая сцена действия поддерживает общую атмосферу таинственности и страха. И, несмотря на то, что И.Г. Почиталин и Б.Г. Любарцев сумели найти способы правильного перевода метафор, адаптивность перевода вновь вышла на первый план. Поэтому только В.А. Вебер соблюдал баланс между адаптивностью и гибкостью.

Отсюда можно заключить, что из шести переводов один был построен на сравнительном анализе и лингвокультурологическом принципе, и он получился наиболее успешным как с позиции коммерческой выгоды, так и с точки зрения полноты передачи художественного пространства. Данный факт позволяет сделать вывод, что использование лингвокультурологического принципа может быть не только прибыльным при выпуске готовой продукции (чтобы заинтересовать читателя), но и правильным в контексте повседневной практики профессионального переводчика.

Список литературы:

Зубинова А.Ш. Идиостиль С. Кинга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 58–63.

Кинг С. Главный интерес / пер. с англ. С.Э. Таска // Звезда, 1991. № 8. С. 151–184.

Кинг С. Раз в семь лет / в сборнике: Ночные кошмары. Том 2 // пер. с англ. В.А. Вебера. М.: АСТ, 2000. С. 3–26.

Кинг С. Сезон дождей / в сборнике: Кошмары и фантазии // пер. с англ. Б.Г. Любарцева. Львов: Хронос, 1995. С. 369–390.

Кинг С. Сезон дождя / в сборнике: Ночные кошмары и фантастические видения // пер. с англ. И.Г. Почиталина. М.: Мир, 1994. С. 333–351.

Кинг С. Способный ученик / в сборнике: Четыре сезона // пер. с англ. В.В. Антонова. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 111–312.

Кинг С. Ученик дьявола / в сборнике: Копилка сатаны // пер. с англ. М.В. Опалевой. Харьков: Платан, 1996. С. 111–316.

Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: учебное пособие к спецкурсу по стилистике / В.П. Москвин. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 1997. 92 с.

Трофимова Ю.М. Сравнительный анализ художественных переводов: методический аспект // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 28 марта 2019 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. С. 819–826.

Яковенко Т.И. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода / Т.И. Яковенко, А.М. Шайхалиева // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 200–208.

Stephen King's Official Website (2023). URL: <https://stephenking.com/index.html> [date of the application: 03.10.2023].

Takhtarova S.S. The main characteristics of Stephen King's idiostyle // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. Vol. 17. No. 3. P. 139–147.

References:

King S. (1991) Glavnyj interes = The Apt Pupil, trans. from English S.E. Task, *Zvezda*. No. 8, pp. 151–184 (In Russian).

King S. (1994) Sezon dozhda = Rainy season, in collection: Nochnye koshmary i fantasticheskie videniya = Nightmares and Dreamscapes, trans. from English I.G. Pochitalin. Moscow: Mir, pp. 333–351 (In Russian).

King S. (1995) Sezon dozhdej = Rainy season, in collection: Koshmary i fantazii = Nightmares and fantasies, trans. from English B.G. Lyubarcev. L'vov: Hronos, pp. 369–390 (In Russian).

King S. (1996) Uchenik d'yavola = The Apt Pupil, in collection: Kopilka satany = Satan's Piggy Bank, trans. from English M.V. Opaleva. Har'kov: Platan, pp. 111–316 (In Russian).

King S. (2000) Raz v sem' let = The Apt Pupil, in collection: Nochnye koshmary = Nightmares. Vol. 2, trans. from English V.A. Weber. Moscow: AST, pp. 3–26 (In Russian).

King S. (2019) Sposobnyj uchenik = The Apt Pupil, In collection: Chetyre sezona = Different Seasons, trans. from English V.V. Antonov. Moscow: Izdatel'stvo AST, pp. 111–312. (In Russian).

Lakoff Dzh. (2004) Metafory, kotorymi my zhivem = Metaphors We Live by, trans. from English, edit., for. A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS. 256 p. (In Russian).

Moskvin V.P. (1997) *Russkaya metafora. Semanticheskaya, strukturnaya, funktsional'naya klassifikatsiya: uchebnoe posobie k speckursu po stilistike = Russian metaphor. Semantic, structural, functional classification: a textbook for a special course on Stylistics.* Volgograd: Izdatel'stvo VGPU "Peremena". 92 p. (In Russian).

Stephen King's Official Website (2023). URL: <https://stephenking.com/index.html> = date of the application: 03.10.2023.

Takhtarova S.S. (2018) The main characteristics of Stephen King's idio-
style, *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics.* Vol. 17. No. 3,
pp. 139–147.

Trofimova Yu.M. (2019) *Sravnitel'nyj analiz hudozhestvennykh perevodov: metodicheskij aspekt = Comparative analysis of literary translations: method-
ological aspect, Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostran-
nym yazykam: aktual'nye problemy i perspektivy: sbornik materialov I Vseros-
sijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 28
March, 2019.* Oryol: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva,
pp. 819–826. (In Russian).

Yakovenko T.I. (2021) *Sposoby perevoda metafor v zarubezhnoj teorii
perevoda = Methods of translating metaphors in foreign translation theory.*
Gumanitarnye i social'nye nauki. No. 4, pp. 200–208 (In Russian).

Zubnova A.Sh. (2017) *Idiostil' S. Kinga = S. King's Idiostyle. Sovremennaya
nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki.* No. 4,
pp. 58–63 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Макарова Олеся Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент,
преподаватель иностранного языка, Ставропольский государственный
педагогический институт, г. Ставрополь, ул. Ленина 417; o-ss@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

Маркосян Гаянэ Эмилбаровна — кандидат филологических наук,
доцент, преподаватель иностранного языка, Северо-Кавказский феде-
ральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; galia22@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0002-9137-8046

Савелло Елена Викторовна — кандидат филологических наук, до-
цент, преподаватель иностранного языка, Северо-Кавказский федераль-
ный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; elena.savello@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0002-4897-730X

ABOUT THE AUTHORS:

Olesya S. Makarova — Candidate of Philology, associate professor, foreign
language teacher (English), Associate Professor, Stavropol State Pedagogical,
Stavropol, Lenin St. 417; o-ss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

Gayane E. Markosyan — Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer,
North Caucasus Federal University, Stavropol; galia22@mail.ru, ORCID ID:
0000-0002-9137-8046

Elena V. Savello — Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, North Caucasus Federal University, Stavropol; elena.savello@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4897-730X

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.